

НЕСЛАДКАЯ ЖИЗНЬ ЕГО ГЕРОЕВ

МАРЧЕЛЛО Мастроянни — один из самых популярных актеров сегодняшней Италии. Его имя не сходит со страниц кинематографической прессы. Продюсеры и режиссеры засыпают его предложениями новых ролей. За пятнадцать лет работы в кино он снялся в шестидесяти фильмах. Цифра почти рекордная.

О своем успехе он говорит не без юмора: «Никак не могу понять, что нашла во мне публика, и особенно режиссеры... Я некрасив, не слишком хороший актер и не отличаюсь чрезвычайным трудолюбием. Делаю то, что мне приказывают, — только и всего. Когда постановщик знает, что ему нужно, все получается хорошо. Конечно, мне посчастливилось: я снимался у режиссеров, которые знали, что они хотят из меня извлечь...»

Вот вам и секреты актерского мастерства: «Делаю, что прикажут...» Кажется, легче легкого.

Но подождите, не торопитесь уверовать в простодушную откровенность актера. Он не прочь посмеяться и подтрунить над самим собой. Почитайте его интервью. Вы узнаете, что Мастроянни чувствует в себе задатки Обломова. Кроме того, он несправимый чревоугодник — даже перед съемками самой тяжелой сцены в трагическом фильме ел так много и с таким удовольствием, что режиссер приходил в отчаяние: «Как же ты сможешь теперь, после такого обеда, плакать над умирающим братом?!» Но сцена прошла отлично. Впоследствии, в кинотеатрах, вместе с героем фильма плакали зрители. «Наверное, и среди них были такие, которые перед сеансом хорошо пообедали», — добавляет актер.

У Мастроянни природное чувство юмора и, что не менее важно, точное чувство меры. В любых, даже самых рискованных ситуациях он сохраняет непринужденность и остается самим собой. (Это качество помогло ему стать прекрасным комедийным актером). Он непосредствен, и потому не боится смешных положений. Его рассказы о самом себе напоминают дружеский шарж. Но они совсем не так беспредметны, как может показаться на первый взгляд.

Когда актер говорит, что характер и результаты его игры в конечном счете зависят от постановщика, это не шутка. Марчелло Мастроянни убежденный сторонник режиссерского кинематографа. Руководитель нужен ему, как дирижер оркестранту.

МАРЧЕЛЛО Мастроянни пришел в кино из театра. В театр — из любительской группы. Он родился в 1924 году в местечке Фонтана Лирри, неподалеку от Рима. В юности

Итальянский киноактер Марчелло Мастроянни

был рабочим, получил специальность слесаря. В 1947 году, продолжая работать, вступил в труппу любителей Универсального театрального центра в Риме. На одном из спектаклей присутствовал известный режиссер-неореалист Лукино Висконти. Он угадал в неопытном энтузиасте-любителе незаурядное дарование и сразу же пригласил его в свой театр.

Начав работать под руководством Висконти, Марчелло Мастроянни быстро становится профессиональным актером.

Дебют в кино также оказался удачным. Зрители V Международного кинофестиваля в Локарно (1950) высоко оценили игру молодого артиста в фильме Лючано Эммера «Августовское воскресенье». С этого времени Мастроянни уже не расстается с кинематографом.

Творческий диапазон Мастроянни очень широк. Это один из немногих актеров, которым доступны все жанры: комедия, драма, трагедия. Его персонажи всегда «материальны», социально определены; они пришли из действительной жизни, выросли в конкретной среде.

Элементы национального площадного искусства придают остроту и терпкость комедийным ролям Мастроянни. Легкий оттенок гротеска не колеблет жизненно прочной основы народных характеров. В образах, созданных этим актером, всегда ощущаешь доподлинность. Бурный, хлещущий через край темперамент предпринимчивого Северино («Один гектар неба») — естествен и неподдельно комичен, хотя проявляется он в ситуациях, словно взятых напрокат из плохой оперетты. Здесь, как и в густо раскрашенных «Днях любви», как в десятках других коммерческих фильмов, актер ухитряется сбросить стандартную маску и создать неожиданно свежий характер.

Из своих первых ролей, сыгранных в фильмах мастеров-неореалистов («Августовское воскресенье» и «Девушки с площади Испании» Лючано Эммера, «Повесть о бедных влюбленных» Карло Лидзани и др.), Мастроянни принес в бытовую комедию незыблемость нравственных принципов, заново открытых народом. Его герои верны «простым истинам» жизни. Любовь, работа, семья для них — неопровержимые ценности. Актер даст вам это почувствовать, даже играя гуляку и шалопая. Так же, как в частной жизни своих комедийных героев, сумеет обнаружить их общественный темперамент: импульс естественной человеческой солидарности

мгновенно сработает в каждом из них при виде чужого несчастья; несправедливость вызовет стихийный и бурный протест; чья-то мимолетная радость — улыбку.

С ГОДАМИ неореализм изменялся. Это не странно, так и должно было быть: менялась действительность, из которой он черпал свои сюжеты и темы. Жизнь стабилизировалась и одновременно расшатывалась изнутри, становилась какой-то смутной. На смену острому чувству истории, характерному для героев Сопротивления и отраженному в послевоенных антифашистских картинах, пришло неприятное ощущение замкнутости, притупленности существования. Связи между людьми обрывались и усложнялись; мир терял свою недавнюю ясность. Искусству предстояло осмыслить и показать эти непростые процессы.

В пятидесятые годы в неореалистических фильмах появляется новый мотив — чудо, о котором люди мечтают, как о возможном выигрыше в лотерею. Человек заторможен, бесцелен, перебороть обстоятельства, его гнетет страх перед будущим. В искусстве рождается тема «ненастоящести» жизни, призрачной, эфемерной погоды за счастьем и бесплодной мечты.

Марчелло Мастроянни сформировался, как актер под воздействием неореализма и прошел вместе с ним весь путь изменений. Смещение темы, переосмысление образа «среднего человека», резкий сдвиг в сторону философского, интеллектуального кинематографа, происшедший в творчестве крупных мастеров-неореалистов, явственно ошутим и в актерской биографии Мастроянни.

В 1957 году артист сыграл роль Мечтателя в «Белых ночах» Висконти. Это модернизированная экранизация Достоевского. Действие происходит в современном итальянском городе — уютном, оглушительно шумном, с «нормальной» истерикой джаза, ночными кафе и мерцающим светом реклам. Герой фильма Марио тоже датирован современностью. Висконти и Мастроянни намеренно подменили мягкость «слабого сердца» Мечтателя слабостью воли, а житейскую неприспособленность и тоску по прекрасному — неотвязной, надсадной нотой тоскливого одиночества. Им важны неустойчивость и пассивность характера, незавершенность порывов, привычка к бездействию мечтательству — симптомы общественной анемии.

Три года спустя в «Сладкой жизни» Федерико Феллини актер сно-

ва столкнулся с образом человека, который, не умея жить действительной жизнью, создает для себя ее «кажущуюся». Правда, средства другие: журналист Марчелло не строит воздушных замков, предпочитая реальные приключения. Но от этого мало что изменилось. В торопливом мелькании встреч, интервью, мимолетных романов, ночного разгула и дневной распродажи чужих на все вкусы (от явления богородицы до улыбки заокеанской кинозвезды, прилетевшей на римскую землю) есть какая-то внутренняя неподвижность. Лихорадочный ритм карусели — ритм праздничности. Под ним кроется духовная статика. В минуты затишья, когда обрывается гонка, всплывает пронзительное ощущение пустоты. Сумятица жизни, подхлестнутой ажиотажем, ловля сенсаций, бешеный темп развлечений, вдруг отступив, начинают казаться мучительным сонным кошмаром.

«Мою роль в «Сладкой жизни» я считаю самой значительной и наиболее современной из всего, что мне удалось сыграть до сих пор», — говорил Мастроянни после выхода фильма.

Работа под руководством Феллини принесла артисту мировую известность. На Международном Каннском кинофестивале 1960 года «Сладкая жизнь» завоевала первое место. В Италии исполнитель роли Марчелло был признан лучшим актером года. Образы, созданные затем Мастроянни в фильмах «Призраки в Риме» Антонио Петранжели, «Фердинанд I, король Неаполя» Джанни Франколини, «Ночь» Микеланджело Антониони, «Убийца» Элио Петри, упрочили за ним славу большого артиста. Сатирическая комедия Пьетро Джерми «Развод по-итальянски» (1961), где Мастроянни с блеском сыграл «итальянского Обломова», барона Фефе Чифалу, снова заставила изумиться той легкости, с которой актер переходит от сложных, драматически напряженных ролей к остроумному фарсу.

Одна из труднейших и лучших ролей Мастроянни — в экранизации романа Васко Пратолини «Семейная хроника». Картина поставлена режиссером Джуллини. Она разделила с «Ивановым детством» Тарковского Большую премию XXIII Международного кинофестиваля в Венеции.

Сейчас Мастроянни в расцвете творческих сил и в разгаре успеха. Пожалуй, никто из актеров не сделал в последнее время так много, как он. Его работа значительна: он снимается в фильмах, важных для мирового искусства.

А. СОКОЛЬСКАЯ

Ленинградская правда, 1965, 10 марта